В аренду не сдавали

Армянский Вестник № 20-21(34-35) 1991-12

События последних месяцев — кровопролитие в Хорватии, мадридская конференция по Ближнему Востоку, поиски партийного золота, экономические реформы в России, конфронтация в Чечне, да и на всем Северном Кавказе, — похоже, сказались на том, что непрекращающаяся война в Нагорно-Карабахской Республике все больше воспринимается общественным сознанием как рутинное явление, как фон, пусть трагический, но неизбежный. Тем более, что утверждают «знающие» люди и не менее «знающая» пресса, выхода из этого тупика нет и не предвидется. Какой же может быть выход, если даже миротворческая миссия таких авторитетных вождей как Б. Ельцин и Н. Назарбаев, не только не дала положительных результатов, но, объективно, привела к усугублению ситуации.

Широко растиражированное мнение о «тупиковости карабахского конфликта» на руку лишь тем, кто заинтересован затуманить смысл происходящего, исказить первопричину противостояния, поставить в один ряд исконных владельцев земли — карабахских крестьян и пришлых азербайджанских омоновцев, и, в конечном итоге, законсервировать обстановку безвластия и произвола.

Более того, сегодня уже все, кому не лень, разбираясь в специфике карабахского конфликта не более, чем в особенностях северного диалекта вьетнамского языка, вольно или невольно начинают превращать географическое название в имя нарицательное, устрашая своих оппонентов «новыми карабахами».

ОСОБАЯ ПРИМЕТА: ГОСТЕПРИИМСТВО

Тем не менее есть и такие, кто желает, чтобы правда о событиях в регионе стала достоянием мировой общественности. Например, президент Азербайджана Муталибов. Летом с. г. после очередной волны кровавых депортаций, вышеупомянутый правдолюбец направил послание на имя Дж. Буша, в котором предложил тому «прислать своего личного представителя» «для формирования объективного мнения о положении в регионе».

Все же Буш проявил дальновидность, характерную для умудренного опытом политика, и не откликнулся на это радушное приглашение. А то не миновать бы его представителю участи иных иностранных наблюдателей, все знакомство которых с обстановкой в регионе сводилось либо к пребыванию в аэропорту Степанакерта, либо к индоктринации в бакинских кабинетах со ссылками на невозможность посетить Нагорный Карабах, ввиду угрожающего поведения «армянских боевиков».

РЕЦЕПТЫ ИЗ БАКУ

Гостеприимство свойственно не только президенту Азербайджана. Этим недугом страдают и некоторые центральные средства массовой информации, в том числе такие авторитетные как «Известия», предоставляя свои страницы для оскорблений и бездоказательных обвинений в адрес А. Нуйкина.

Все это, как водится, оправдывается необходимостью дать возможность изложить различные точки зрения. (Правда, без ответа остается вопрос, почему в «Известиях» не нашлось, в таком случае, места для армянской, и в особенности карабахской, позиции...). Но вернемся к статье народного депутата Азербайджана Р. Гусейнова (31.10.1991).

Оставим в стороне забавные рассуждения депутата о том, как Горбачев обещал назначить хоть одного азербайджанца на важный государственный пост, да не сдержал (вот несчастье!) своего слова. Простим автору и его заблуждение по поводу того, что Азербайджан «был самым большим в мире за пределами Армении местом их (армян — «АВ») компактного проживания». (Отметим, однако, что если бы к Азербайджану отошли не только Карабах и Нахичевань, но и другие армянские земли, то он был бы, наверное, не далек от истины). В конце концов Гусейнов может и не знать, что хотя бы только община в США и, в частности на Западном побережье, значительно превышает количество армян, проживавших в Азербайджане к 1988 г.

Зато автор точно знает кому следует решать карабахский конфликт: «Я глубоко убежден, — пишет он, — что конфликт в Карабахе предстоит решать азербайджанцам и армянам, живущим в Азербайджане». Каких же армян имет в виду депутат? Не тех ли 10—15 тысяч оставшихся, по его словам, в Баку женщин из смешанных браков? Ведь других армян в Азербайджане нет.

«МАРСИАНЕ» В КАРАБАХЕ

Все аргументы, выдвигаемые азербайджанской стороной в поддержку «удержания» Нагорного Карабаха в составе Азербайджана сводятся, по сути дела, к одному: «Это — наша земля, на которой армяне — посторонний элемент». За этим, безусловно, скрывается не только мифологизированное сознание бывших кочевников, но и интересы откровенно материального характера, а именно — эксплуатация природных ресурсов региона и его трудолюбивого населения на благо экономики Азербайджана.

И все же, есть ли основания для подобных утверждений? Сегодня не модно ссылаться на доводы исторического характера. Действительно, сколько воды утекло с тех пор как еще в V веке эти земли считались армянскими. Известный русский историк С. М. Соловьев, рассказывая о походе руссов в X веке в Закавказье, отмечает: «на этот раз они поднялись вверх по реке Куру и внезапно явились перед Бердаа, столицею Аррана, или нынешнего Карабага. Бердаа — один из древнейших городов прикавказских, принадлежал армянам еще в V веке...» (конец цитаты. С. М. Соловьев, «История России с древнейших времен», книга 1, стр. 144).

Понятно, что ссылки на историю не всегда могут служить обоснованием этнической принадлежности того или иного региона. Но попытки азербайджанской стороны представить коренное преобладающее население Нагорного Карабаха чуть ли не марсианами, внезапно очутившимися на земле Азербайджана, — государственного образования, первое упоминание о котором восходит аж к 1918 г., — по меньшей мере несостоятельны.

К моменту национально-территориального размежевания в Закавказье после крушения Российской

империи если кто и располагал историческими правами на этот регион, так только само его население, поскольку к тому времени ни Армения, ни Азербайджан еще не имели государственности. Первая, как известно, потеряла ее в 14-м веке, а второй — не имел никогда таковой всвсе. Каким же образом 94% населения Нагорного Карабаха (о равнинном Карабахе речь особая) оказались в заложниках у нового в истории образования — Советского Азербайджана?

ПРИЗРАК ТАЛЕЙРАНА!

Известны различные способы приобретения чужой территории. Самый распространенный — военные действия. Территорию можно продать, как это сделал, напрел Наполеон, уступивший в 1803г. Соединенным Штатам Америки Луизиану за 15 миллионов долларов. Можно сдать в аренду, как это случилось с частью Гонконга (точнее с северной частью полуострова Цзюлун), отторгнутой в 1898 г. Великобританией на условиях аренды сроком на 99 лет. Есть пример и бартерной сделки: в 1626 г. представитель Вест-Индской голландской компании выменял у индейцев весь остров Манхэттен в обмен на безделушки, скотину и одеяла общей стоимостью 24 доллара. И этот обмен до сих пор является самой выдающейся бартерной сделкой... В конце концов землю можно просто подарить, что и сделала в конце 19 в. английская королева, императрица Индии Виктория осчастливившая германского кайзера Вильгельма II в день его рождения таким замечательным подарком как гора Килиманджаро. Которая, в результате, в одночасье «передвинулась» из британской колонии Кении под германский протекторат в Восточной Африке (нынешняя Танзания).

А можно добиться территориальных уступок путем дипломатических ухищрений, да еще и выгадать на этом, как свидетельствует опыт знаменитого Талейрана, который в 1832 г., непосредственно участвуя в создании независимой Бельгии, сумел при окончательном определении границ между ней и Голландией сделать некоторые уступки территориального и финансового характера в пользу последней за счет Бельгии, получив за это взятку от нидерландского короля в размере 10 тысяч фунтов стерлингов.

Как известно, Нагорный Карабах никогда не был ни завоеван, ни продан, ни подарен, ни обменен, ни сдан в аренду.

Он стал жертвой политических интриг неконституционного и неправомочного решать территориальные вопросы органа — Кавбюро. В Баку пытаются доказать, что Сталин здесь ни при чем, что решение принималось даже чуть ли не вопреки его воле (напомню, бывшего тогда наркомнац.). Но даже, если бы дело обстояло так на самом деле, это ничего не меняет: под давлением Сталина или без него, такой орган, как Кавбюро, неправомочен решать судьбу карабахцев. Свою судьбу должен решать сам народ Карабаха.

БОЛЬШЕВИЗМ И ЕГО ГРАНИЦЫ

...Что он и сделал 2 сентября 1991 г. после того, как Азербайджан заявил о восстановлении своей государственной независимости в границах 1918 — 1920 гг. и в этом решении, если подойти непредвзято, нет никаких посягательств на суверенитет Азербайджанской республики.

Это одна сторона вопроса, касающаяся реализации права народа НКР на самоопределение, того права, осуществление которого в силу большевистского террора было отложено ровно на 70 лет.

Другая сторона касается самой легитимности внутрисоюзных границ. Очевидно, что в том географическом пространстве, которое называлось СССР, идеологии были подчинены не только экономика, внутренняя и внешняя политика, но и сами внутрисоветские границы. А поощрение территориальной экспансии Азербайджана как нельзя лучше вписывалось в доктрину распространения большевизма революционным путем и должно было, с точки зрения кремлевских стратегов, послужить вовлечению в свою орбиту народов мусульманского Востока. Чем закончилась большевистская игра, хорошо видно на примерах Ирана, Турции, ряда арабских стран, но ярче всего, — Афганистана.

Побудительные мотивы, обусловившие передачу Карабаха Азербайджану, как никто, коротко и ясно определил А. И. Солженицын в работе «Как нам обустроить Россию».

С распадом Советской империи проблемы пересмотра границ, не механического, но на основе самоопределения народов, — встают со всей очевидностью. «Все эти внутрисоветские границы, — отмечал в своем докладе на московской конференции «Римского движения» Витторио Страда, — были намечены, когда граница советского государства и его центрально-европейского пояса имела временную и временную, то есть идеологическую значимость, сейчас же они приобретают новое геополитическое значение и с этой точки зрения создают проблемы пересмотра». («Независимая газета», 6.11.1991).

Разумеется, самоопределение НКР должно предусматривать гарантии прав национальных меньшинств в соответствии с принятой в ноябре 1990 г. Парижской хартией новой Европы. И здесь, наверное, можно высказать несколько парадоксальную, в нынешней обстановке террора против армянского населения Карабаха, точку зрения о том, что в перспективе объектом внимания международных наблюдателей должно стать обеспечение прав азербайджанского национального меньшинства в НКР. **//// Арам ТЕР-АРУТЮНЯН.**

****

Вертолетное саморазоблачение карателей

Армянский Вестник № 20-21(34-35) 1991-12

Г-н Ф. Шелов-Коведяев, посетивший горячую точку в составе группы депутатов ВС УСФСР, беседует с раненым трактористом из Горисского района.

Карателям всегда мало уничтожать беззащитное мирное население и поливать с воздуха свинцом и напалмом тех, кто с дедовским оружием борется за свою свободу. Им еще и надо карать своего противника в средствах массовой информации, благо и здесь у них монополия. Стала уже классической формула карателей: «враг зверски обстрелял наши вертолеты, мирно сбрасывавшие бомбы на села, где засели террористы

(бандиты, душманы и т. п.)». Сегодняшние каратели добавили к этой формуле чисто советское «...в ходе проверки паспортного режима».

Но вот недавно в районе Мартуни упал и разбился военный вертолет. Летательные аппараты иногда падают сами, а бывает, что их сбивают: вспомним сбитый самолет с Дагом Хаммаршельдом, южнокорейский «Боинг», а в начале этого года — пассажирский самолет Ереван — Степанакерт, когда погибли 40 человек, в том числе и дети. Пассажиров военного вертолета было гораздо меньше, но шума...

Буквально в тот же день в Азербайджане начались многотысячные митинги, требовавшие усиления карательных акций. Еще не нашли «черный ящик», а уже известно, что это дело рук карабахских «террористов», посмевших сбить, подумать только, военный вертолет!

Месяц назад с борта того же вертолета поймали сетями крестьянина, купавшегося в реке, и продали его азербайджанскому ОМОНу как армянского боевика за 10 тысяч рублей. Тот в процессе обмена заложников вернулся с вывороченными плоскогубцами зубами и исколотый в области почек керосином, что превратило его в обреченного человека. Но еще способного держать в руках оружие. Может ли он спокойно смотреть на летящий над головой вертолет, тем более военный?

И разве это не его священное право и высшая доблесть: сбить военный вертолет? Ведь когда борющийся народ начинает сбивать летающих карателей, характер войны резко меняется — как, например, это было в Афганистане, обер-каратель Поляничко это хорошо знает. Впрочем, скорее всего вертолет все же упал сам: слишком недолго он находился в зоне действия партизан, которые до этого не смогли сбить ни одного вертолета в ходе операции «Кольцо», когда те зависали над селами и расстреливали мирных жителей в упор. Предъявляемые же «доказательства» в виде пробоин, исчезнувших предметов и, как нарочно, оставленного «черного ящика» — это уже «творчество» карателей, набивших руку на подделках исторических документов и даже памятников чужой старины. Если унесли упавшую с высоты видеокамеру, то почему не прихватили и «черный ящик» — уже одно это обстоятельство может озадачить кого угодно, но только не возмущенных последователей геббельсовских принципов лжи.

Горисский р-н, село Корнидзор, после обстрела (май 1991г.)

Зачем же понадобилось карателям представить вертолет сбитым? Только для того, чтобы начать широкомасштабные карательные операции. В том числе и против соседней Армении, вся «вина» которой сводится к тому, что она поддерживает борьбу за свои права тех соотечественников, которые оказалась по другую сторону «границы», проведенной рукой Сталина. Война с Арменией, по мнению карателей, вполне созрела: блокада, резко усиленная перекрытием газопровода, достаточно ослабила Армению и победа будет легкой.

Но ведь в основе конфликта — попранные права народа Нагорного Карабаха. И вертолет сбит (если он сбит) не Арменией, а тем крестьянином с вывороченными плоскогубцами зубами и расстрелянной семьей, который воюет в рядах сил самообороны Нагорного Карабаха. И сбит он в ходе бушующей третий год национально-освободительной войны между Азербайджаном, оккупировавшим по воле большевистских сатрапов эту область, и арцахцами, построившими христианский храм Амарас на этой исторической армянской территории еще в 4 веке, когда Азербайджана и в помине не было.

Да, идет самая настоящая национально-освободительная война. И арцахцев не смогла поставить на колени даже регулярная советская армия, вкупе с внутренними войсками и азербайджанским ОМОНом, укомплектованным из досрочно освобожденных уголовников.

Беженцы из Геташена.

30 августа Азербайджан объявил о своей независимости от Советского Союза и теперь хочет утащить в мусульманскую Турцию христианский народ, который 150 лет назад добровольно вошел в Россию, и земли, которые принадлежат России по Гюлистанскому договору. Инцидент с вертолетом специально подстроен, чтобы ликвидировать бумажную автономию Нагорного Карабаха и дезавуировать провозглашение Нагорно-Карабахской Республики, объявившей о своем возвращении в состав России.

Они очень расчетливы, господа каратели из Баку, 19 августа поддержавшие путч, а 22 августа дружно покинувшие коммунистическую партию. Их бухгалтерская расчетливость не имеет границ: даже своим омоновцам они платят премию за убитого армянина только по предъявлении отрезанного уха.

Но есть один серьезный изъян в расчетах.

Они не учитывают дух народа, не раз громившего превосходящие силы противника.

Мирные армяне — дети, женщины, старики — погибшие от рук карателей в Сумгаите, Кировабаде, Баку, Геташене и других местах, все они солдаты, погибшие в войне за свою свободу. И все они ушли к предкам непокоренными, несклонившими головы перед карателями. Это трагично, но, дерево свободы народа расцветает только когда оно полито кровью героев.

И в сердцах живых звучит древняя песня о народных мстителях:

Зарднир лао Мерним кези. Проснитесь герои, Храбрые сыны. **////** **Давид БАЛАЯН.**

****

Долгая дорога в Эркеч

Комсомолец Кузбаса 1991-12-05

ЧТО ОСВЯТИЛА АВИАКАТАСТРОФА?

Все течет, все меняется.

Неизменным остается, пожалуй, только одно — красный цвет. Наше отражение, отражение нашей жизни. Цвет, нам привычный за много лет... Цвет знамени кровавого бога войны Марса...

Отступает ли сегодня бог войны Марс? Трудно сказать. Но недавняя, ноябрьская авиакатастрофа в

Мартунинском районе Нагорного Карабаха, каковы бы ни были ее истинные причины, может стать, вероятно, для карабахцев роковой вдвойне н втройне.

Потому что трагизм карабахского беспредела высветился ею всеми своими гранями.

Потому что пополнился н без того уж огромный список людей, в том числе и моих коллег, там погибших.

И еще, наверное, потому, что дальнейшим мирным дипломатическим миссиям в Карабах будет теперь, скорее всего, в целях (или под предлогом) их безопасности, путь закрыт.

Но если не будет миссии дипломатии — что, же тогда останется? Ведь на сегодня это — реальная ниточка, способная влиять на положенне дел. Особенно сейчас. Это возможность продлевать мирные передышки, дабы сделать процесс нормализации необратимым. И она, эта ниточка, никак не может быть перерезана, этого нельзя допустить. Пока она не порвалась окончательно — не все потеряно.

ВСПОМИНАЮ сейчас ту свою последнюю поездку в Геранбойский (Шаумяновский) район Азербайджана — и вижу: да, все так... Все, что сегодня, казалось бы, беспросветно — все это в то же самое время логично, взаимосвязано, движимо, а значит — оставляющее надежду.

ПО ЗАКОНАМ ТРАНСВААЛЯ

Что такое Эркеч? Это армянское село на территории Азербайджана. Если коротко, то с лета текущего года оно является главным театром военных действий между армянскими и азербайджанскими силами. И, естественно, для прессы, а значит, и для общественности страны в целом, — «белым пятном».

Вообще-то от Шафага-Карачинара (где начинается зона боевых действий) до Эркеча — рукой подать...

Чуть больше двадцати километров.

Но мало километров — много барьеров, много и встреч, я уж не говорю о линиях обороны.

Так что шел я туда трое суток.

И это по здешним меркам еще достаточно быстро.

ПО ЗДЕШНИМ меркам? По каким это здешним? Что они собой представляют? Эти вопросы вставали передо мной прямо, когда я шел в сопровождении Александра, парня лет двадцати пяти, армянину по ухабистым улочкам села Армянские Борисы, хорошо мне знакомым еще по прошлогодней моей поездке в этот район.

Изменилось ли тут что-либо по сравнению с прошлым годом? Увы, к худшему. Возросла напряженность, которая обезручивает. Которая много дней накидывает апатию, точно сеть, высасывает вкус к жизни.

Александр, (его имя на всякий случай я изменил, ибо не навреди) — двоюродный брат моего друга из Еревана, а по местным представлениям, как я понял, «друг моего брата — мой брат». Александр сдержан. И в то же время открыт. Понимает юмор. Знает, как обнадежить! Если бы ему другой паспорт — с пропиской в соседнем русском селе, Русских Борисах, — то он бы пошел со мной прямо завтра.

— И не боялся бы? — спрашиваю.

— Я же вылитый русский. Кто меня отличит?

И в самом деле... Похож. Особенно речью. Пример, когда русская культура взаимодействует с культурой коренного народа и, на правах «старшего брата», начинает в чем-то преобладать. И уж во всяком случае накладывает отпечаток, что, собственно, для местного населения характерно и говорит о тяготении к «российскому корню».

Александр, откровенен. Но не болтлив. Он разъясняет мне разницу между отрядом самообороны местного армянского населения (вооружение — охотничьи ружья) и собственно фидаинами, небольшая группа которых дислоцирована неподалеку и смотрит за подступами к селу. И в числе которых состоит и сам Александр.

— У фидаинов — боевое оружие,— говорит он кратко.

Исчерпывающе? В значительной степени! Но все же это еще не самая суть.

— Ты хороший спортсмен? -— спрашиваю я его.

— Ну, в общем, да. Гимнастика, акробатика... У нас иначе нельзя.

— Эркеч, Буздук, Манашид?..

— Вот именно. Мы бы их не отдали, если бы ОМОН не поддержали войска. Лично я стрелять по русским солдатам не могу и не буду.

— Каков твой прогноз?

— Если акции азербайджанского ОМОНа будут продолжены, придется вступить в дело по-настоящему. Нам бы этого не хотелось. Это уже будет не как вчера. Это будет горе для всех...

Ждать развязку?

Такую?

Это ли не тупик?

— И что же потом?

— Сказать трудно... Но рано или поздно они поймут, что отсюда армянское население не уйдет.

Война раздваивает. И сводит, сталкивает несовместное. И в этом, конечно трагизм особый. Линия фронта проходит уж не во вне —внутри человека, и фидаины, взяв в руки свое оружие, и формально и по существу становятся вне закона. Они подсудны. Они спасители. Но они же и смертники. Под их вывеской воюют и бандитские формирования (они-то, возможно и убили в январе текущего года в Карабахе на трассе Лачин-Шуша азербайджанскую журналистку Салатын Аскерову — корреспондента республиканской молодежки). И уж у тех-то рука точно не дрогнет,

Ну, а насчет выучки фидаинов я слышал мнение эксперта, сотрудника аппарата Министерства внутренних дел Азербайджана (кстати, бывшего журналиста):

— Они воюют на уровне школы сержантов. Но хорошо обученной школы сержантов. Тактика, фортификация, ходы сообщений, физическая подготовка — что есть, то есть.

По словам этого же сотрудника, он еще не видел ни одного убитого в бою фидаина. Хотя он, ответственный в МВД Азербайджана за прессу, был свидетелем многих боевых операций, включая и

наступательные.

ДОМИКИ в Армянских Борисах разбросаны по ущелью, по террасам и склонам.

Вид живописный. Но не такой уж и беззащитный. Зато ночью —сплошная темень. Свет в связи с блокадой отсутствует (да если бы только свет), и жители села, особенно те, кому идти на дежурство, но, впрочем, и дети тоже, собираются вечерами у почты, где есть движок, у маленького телевизора. Специально для того, чтобы получить информацию. И на сообщения о «событиях в Карабахе» реагируют с горечью...

Армянские Борисы село небольшое.

И небогатое.

И оно в центре, можно сажать, поля боя — в «оке тайфуна».

И вдали от узловых, подпитывающих источников.

И, естественно, война для нее многократнее тяжела. Но здесь опять-таки свои мерки, свои законы, негласные, но строжайшие, которые, например, предписывают никому из местных жителей отсюда не уезжать. Предписывают — и не пускают.

Не уезжать — в смысле не уезжать по отдельности, то есть, попросту говоря, не бежать, не бросать остальных, не склоняться перед реальностью депортации, насильственного выселения. Что же касается возможной эвакуации села в целом, то этот вариант отрабатывается, на всякий, пожарный. План эвакуации подготовлен. Кое-какие вещи и, конечно, фотографии близких жителями села собраны.

«Трансваль, Трансваль, страна моя, Ты вся горишь в огне!..». Да, в пути я почти физически ощущал, как густеет воздух перед грозой, как оно приближается, решающее сражение, то есть, по существу, конец света, когда два людских потока двинутся друг на друга.

Но пока Армянские Борисы сдерживают лавину. И стоят, стоят мужчины в глубокой задумчивости у почты в центре села, как, я видел, стояли люди и в Шаумяне, Шуше, Цхинвали... Стоят, наверное, так, как только и можно стоять в ожидании артналета или атаки, в уповании на бесконечность «последних мирных секунд».

И только посматривают время от временигна патрулирующие военные вертолеты.

Посматривают с надеждой? С безнадёжностью?

С чувством досады?

ПЕРЕКРЕСТЯСЬ НА ПОСЛЕДНИЙ ХРАМ

Это место из села Армянские Борисы хорошо видно: оно на горе.

Это кладбище. Оно многое проясняет, о многом заставляет подумать. И я склоняю колени перед одной из могил. На мраморной плите выгравирован портрет. Это Эмма Григорян, уроженка села. Годы жизни — 1930 — 1988.

Эмма Григорян — одна из самых первых жертв всего этого. 29 февраля 1988 года она была убита в Сумгаите на пороге своего дома — на третий день продолжавшихся армянских погромов.

В «Комсомольце Кузбасса» об этом было рассказано... Но было ли это искуплено? Искуплено общественностью страны? Искуплено государством? Нет. Так разве же не отсюда берет свое начало и все дальнейшее? Как цепкая реакция... Как снежный ком...

Помог перевезти убитую Эмму Григорян в Армянские Борисы парень-азербайджанец, водитель. Факт этой помощи я рассматриваю как исконную суть, как свойственную людям потребность объединяться против насилия и жестокости. Потребность, заглушённую сегодня войной. Ушедшую вглубь, но все же еще способную останавливать занесенную руку.

ДРЕВНИЙ христианский храм на окраине Армянских Борисов — как нарисованный. Небольшой, плотно сбитый, выложенный из камня, он олицетворяет собой человека и горы. И словно вырастает из самой земли и из скал.

Храм действующий. Чистота и порядок. Это же очень важно для местного населения — иметь перед глазами древний исторический памятник. Как моральную опору. Как доказательство, что эти «спорные» земли являются и для них Родиной. Ну и, по старинному обычаю, путнику полагается сюда заглянуть, дабы потом, с Божьей помощью, без помех, идти, и дальше по маршруту движения...

Архитектура древних вписывается в горы.

Она побуждает всматриваться.

Она приметна...

И, видно, неудивительно, что чуть позже, несколько дней спустя, я в другом месте встретил церковь похожую. На уступе горы.

Это было уже не в Геранбойском, а в Казахском районе Азербайджана (километров за двести от Армянских Борисов). На границе с Арменией. Там, где эта граница отделяет Казахский район Азербайджана от района Армении. Отделяет слитые ранее воедино азербайджанское село Ашагы-Аскипара от армянского села Воскепар.

Воскепар стал горько известен в начале мая этого года: — сразу же после кровавых событий в Геташене и Мартунашене (депортации армянского населения), которые для Армении стали национальной трагедией. Именно тогда, 6-7 мая, разнеслась еще одна весть: неподалеку от Воскепара огнем воинского подразделения убита группа армянских милиционеров — милицейский наряд...

Да, там, на границе бывают и дни затишья и довольно продолжительного затишья. Но такого затишья (как перед землетрлсением) не пожелаешь, как говорится, даже врагу. Ну, а людям, проживающим в этих регионах, тем более.

Там турок-месхетинец, майор милиции, начальник Аскипарского отделения Казахского райотдела внутренних дел, оказался почти что... моим знакомым по Фергане — по тем событиям июня 1989 года. Житель Ферганы, начальник уголовного розыска, он в те дни занимался спасением турко-месхетинской общины, оказанием сопротивления погромщикам. В Фергане на улице Лахути (после погромов уже — «улице

мертвых», см. «Комсомолец Кузбасса» за 25 июля 1989 года) жили многие его родственники. И все их дома были погромщиками сожжены. Трагическая череда: там, в Фергане, когда он спасал женщин и стариков, погромщики сломали ему ключицу и руку. И уже после изгнания турок-месхетинцев из Ферганы, уже здесь, в Ашагы-Аскипаре, на новом месте работы, он тоже получил ранение. И тоже в ходе «межнациональной» драмы.

Один из его товарищей по Казахскому райотделу, азербайджанец, майор, и вовсе оказался бывший кемеровчанин. Из кемеровской милиции. «Какая встреча!» — закричал он. Выяснилось, что это он просто название редакции вспомнил: в Кемерове во время дежурства он регулярно заходил на обед в нашу редакционную столовую. В приграничные районы Азербайджана в связи с событиями вокруг Нагорного Карабаха перевели его, как азербайджанца, по линии МВД СССР год назад. И мне понятно, почему он согласился на перевод. Что еще может быть страшнее столовой нашей редакции?.. (карабахская шутка...).

Там же, в Казахском районе, на границе с Арменией, есть другое азербайджанское село — Юхары-Аскипара. Особенности его расположения в том, что оно вдается в территорию Армении и окружено ее землями. Как и в Шаумяне, и в Карабахе, как во многих армянских и азербайджанских селах зоны конфликта, жители Юхары-Аскипары собирались вокруг меня и взывали ко мне, точно я был для них последней соломинкой.

Они просили меня помочь вернуть им мир и спокойствие. Просили хоть что-то сделать. Когда к тебе 90-летний крестьянин обращается со слезами, это не может не тронуть. И не может не подтвердить необходимость новых дипломатических, посреднических, согласительных миссий. Тем более, что для меня очевидно: в людях преобладает не ожесточение, а отчаяние. И желание мира — чего бы это не стоило.

А пройдешь еще вдоль границы — и увидишь руины уничтоженного селения. Сожженные, разрушенные дома. Это азербайджанское село Баганис-Айрум. 24 марта, 16 августа 1990 года... Милиционера в селе я прошу показать, где дом, в котором была сожжена группа местных жителей-азербайджанцев, в том числе и ребенок. Вот этот дом, показывает он мне. У самой дороги... Войти туда у меня физически нету сил. Но сделать мне это необходимо, чтобы глубже проникнуться и понять, чтобы вобрать в себя хотя бы крупицу и этой непоправимой беды...

Это тоже реальность. Но это уже о тех днях, когда моя командировка в район конфликта подходила к концу. Пока же, в Армянских Ворисах, ей до этого было еще далеко. Еще не было сделано главное, ради чего я сюда приехал. Еще было идти и идти.

ЕЖИК НА ПОВОРОТЕ

Конечно, Миша меня, как говорится, перехитрил, провел вокруг пальца. Конечно, никто его, никуда из села Армянские Борисы не посылал и никакого такого сыра ему не требовалось.

Да и вообще, как я понял, о сыре в тот момент он думал меньше всего.

Но это я понял позже, в конце пути. Спустя часа полтора. Когда мы перевалили глинистые откосы.

Посмотрели сдалека на градобойные пушки на верхотуре.

Обогнули ущелье. Оставили позади чащу леса. Жутковатую с виду. Будто специально созданную для засад.

И, минуя голубеющие на солнце «райские кущи» — плантации белокочанной капусты, вышли прямо на большак к Русским Борисам, на финишную прямую... Открылся вид на ровно спланированные ряды домиков, сады, огороды. Матово поблескивая в потоках теплого воздуха, к нам поплыли красные черепичные крыши.

СЕКУНДНОЕ, казалось бы дело, домчаться рано утречком с ветерком на машине, дивясь горным видам, достойным Брейгеля, от армянского села Армянские Борисы в Щаумянавском (Геранбойском) районе Азербайджана — до русского села Русские Борисы. Куда уж ближе — каких-то пять километров.

Секундное — однако невыполнимое. Кто ж меня повезет, думал я, когда костлявая косит. Когда затишье, достигнутое благодаря миссии народных депутатов России, — лишь временное и зыбкое. И опять-таки с бензином проблема: блокада — это не у тещи блины.

— Ну, это чепуха,— сказал Александр. — Слыханное ли дело — пешком! Тут тебе не кемеровские парки. Будет тебе машина. Не будет машины — будет трактор. Не будет трактора будет осел.

Что ж, осел действительно был, тут спору нет. Но не такой уж все же и безнадежный, ибо, прождав в Армянских Борисах часа полтора попутку, я понял, что идти надо самому. Нет, сельчане не хотели ставить мне палки в колеса, но они знали цель моего маршрута — село Эркеч, и у них просто руки опускались мне споспешествовать. Ведь исконное армянское население было изгнано из Эркеча, и он в те дни был занят азербайджанским ОМОНом.

Провожали меня ребята. А Миша, мой новый друг, догнал за околицей. Решил на всякий случай меня проводить: мало ли что? Михаил был уверен, что поскольку он знает местность, как свои пять пальцев, я буду за ним, как за каменной стеной. И он не ошибся. Мы расстались в Русских Борисах. Ему надо было вернутьея, родители, наверное, волновались. И как раз в ту сторону шла машина. Прощаясь, Миша передал меня жителям села — чуть ли не под расписку, с рук на руки и покатил, вертя накоротко остриженной, колючей, как у ежика, головой...

ОТРЕШЕННОСТЬ ПОД ГРОМ ОРУДИЙ

БОЛЕЕ-МЕНЕЕ, с той или иной степенью информированности, мы можем себе представить, как живут в районе конфликта, как реагируют на события представители и армянского, и азербайджанского населения.

А вот насколько уютно чувствуют себя здесь представители населения русского? Причем не где-нибудь, а в старинном, исконно русском селе. Русские Борисы, которое расположено в зоне боевых действий, неподалеку от самых горячих точек.

Словно центр окружности это село. А по дуге, как при помощи циркуля, выстроились Щаумян, Башкенд, Манашнд, Бузлук, Тодан, Сарасу, Эркеч. Прямо между огнём и полымем. Ну ни дать ни взять «русский

медведь» прыгающий в пылаюиший обручь.

Как же наши соотечественники ухитряются жить здесь? А вот так и ухитряются. И, по здешним мернам, неплохо живут. Отрешенностью от грома орудий. Островком Робинзона Крузо в океане-потопе. Ну и, конечно, традициями, коим два с лишним века. А самое главное — русским духом. Дети белокурые, голубоглазые — таких теперь и в России почти не встретишь.

РУССКИЕ Борисы — это село молокан. Есть такое направление в христианстве («...чистое словесное молоко» — слово Божье), возникшее в России и призывающее к переустройству мира на истинно христианских началах. Как говорят анналы, село Русские Борисы было образовано в 1700 годах переселенцами-молоканами из Тамбовской и Орловской губерний, поссорившимися на идейной, морально-нравственной почве с императрицей Екатериной И.

Конечно, их переселение (высылка в соответствии с указом императрицы) имело историческое значение и само по себе. И не в последнюю очередь как привнесение сюда в мир Востока, своей доли российской культуры, миротворческих ценностей. И сегодня чем дальше в лес, то есть, чем сильнее разгорается армяно-азербайджанский конфликт, тем заметнее, видимо, примиряющее начало Русских Борисов, когда, основа основ — выдержанность своей линии и производительный земледельческий труд.

После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, Как ресницы — на окнах опущены темные шторы. Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград, Где воздушным стеклом обливаются сонные горы.

Я сказал; «Виноград, как старинная битва, живет, Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке, В каменистой Тавриде наука Эллады, — и вот Золотых десятин благородные, ржавые грядки».

В селе 720 жителей. По моим сведениям, тут в эти дни были некоторые конфликты с жителями других сел на бытовом уровне. Казалось бы, пустяки, но только, разумеется, не сейчас, не в нынешних обстоятельствах, и поэтому мой вопрос председателю сельсовета Михаилу Ивановичу Черкасову не случаен: — Каковы ваши отношения с армянской и азербайджанской общинами? Все ли идет как надо?

Я в гостях у Михаила Ивановича. После знакомства с селом... И, естественно, разговариваем мы долго. В принципе, как я понимаю, отношения с общинами неплохие, и даже хорошие, хотя жизнь есть жизнь, случается всякое. Принадлежность к русскому селу — это своего рода охранная грамота. И сегодня — особенно. Оттока людей (именно в связи с армяно-азербайджанеким конфликтом) из Русских Борисов нет. От привязанности к земле все зависит, от чувства хозяина. И от чувства собственного достоинства.

Какую позицию занимают Русские Борисы в вопросе о Карабахе? Человечную — поелику это возможно, говорит Черкасов. Мы стараемся понимать и тех, и других. И с теми, и с другими — всячески поддерживать отношения. Как и прежде. Но бывает по-разному. Когда в районе армянские представители ратовали за воссоединение с Карабахом, то есть, по существу, за выход из состава Азербайджана, мы их не поддержали. Азербайджан, что ни говори, наш дом. И наша фамилия — Черкасовы — считай, уже местная. Я, например, родился в Русских Борисах. И отец мой, и дед.

Так что впутаемся в это дело — повиснем в воздухе, продолжает Черкасов. Как, например, будем реализовывать наш картофель? Или капусту? А мы на этом в основном-то и держимся. Урожай капусты? Тысяча тонн — каждый год. Один кочан бывает до двадцати килограммов.

— Пострадало ли ваше село в ходе боевых действий?

— Почти нет. Хлебное поле загорелось, но обошлось, вовремя погасили. Несколько снарядов разорвалось на окраине, разбили два памятника, а кто стрелял, с армянской стороны или с азербайджанской, я так и не смог установить. Вообще-то стрельба часто слышится. Женщин это очень пугает. Они теперь уж боятся ходить в лес. И не только они.

— Возможна ли в нынешних условиях ваша помощь соседям из Армянских Борисов? Ну, хотя бы по доставке им почты?

— До сих пор такой вопрос не стоял. Но в принципе, полагаю, его можно было бы разрешить.

Какова связь с миром, спрашиваю Черкасова. Два раза в неделю — в Гянджу автобус,— говорит он. — Можно ли связаться по телефону? — Ну, с теми же Армянскими Борисами разве что. И еще с Шаумяном — районным центром (или бывшим районным центром?). — Эркеч? Да, правильно, это туда дорога, в ту сторону, вокруг полей и затем — по лесу, через перевал, вниз... Ну, что вы, нет, туда мы уже не ездим и вам не советуем.

Что ж, думал я, пожимая руку Михаилу Ивановичу, все правильно. Он, конечно, мне не советует. Так и должно быть. Дабы сохранить лицо и устойчивый ритм жизни, иной раз приходится привыкать к дыму пороха, а иной раз — пригнуться, избегая многократного рикошета.

Все это так. Но, как бы там ни было, отрешенность едва ли вечна. Не следует исключать, что в конце концов обстоятельства потребуют от Русских Борисов более четко определиться в посреднической, миротворческой роли. Что-то же надо делать? Как-то же надо противостоять разгуливающемуся пламени?

Как-то же надо противодействовать злу в виде непрекращающейся войны?

« ...В НОЧЬ НА ДЕНЬ ВАРФОЛОМЕЯ»

В разрушенный и горящий Эркеч я вступил около пяти вечера.

Уже на подходе можно было понять, что село опустошено и что оно только-только снова было объектом и полем боя. Никого и ничего, что хоть отдаленно напоминало бы жизнь, одни клубы дыма да справа на шоссе — на повороте, вдали — брошенное кем-то орудие — стволом вверх.

Улочки догорающего села. Идешь по ним дрожа и шатаясь. На ум, как кошмарный сон, как навязчивое видение, снова приходят старики-беженцы из Эркеча, которых я встречал в Шаумяне, причем не все они, а только одна деталь: как они, оставшиеся без всего, спасаются от голода тем, что едят фуражную кукурузу, перетирая ее пальцами... И как благодарят за любое, даже самое крохотное участие...

Спотыкаюсь и чуть не падаю. Ч-черт! Обгорелая доска ломается под ногами. И тут же в стороне — шорох.

Точнее — шелест. Что-то вроде скрипа, плескания, словно неподалеку достают из колодца воду. Беру правее. Звуки усиливаются. Обхожу двор... И, увы, это всего лишь качается лист железа, оторвавшись от крыши.

За стенкой чье-то ворочание. Я туда. Но там лишь на пол падает матица, или что-то похожее, поднимая на меня пепел. Отступаю, вновь спотыкаюсь и неожиданно вижу, что зацепился за какую-то тонкую, странного вида проволоку. У страха глаза велики. Это-окажется обрывком (может, для связывания корзинок), однапо я тем не менее успею застыть и похолодеть.

Постепенно я начинаю различать голоса. Будто бы в конце улицы, на окраине, собрались люди и о чем-то спорят. Что это, радиоприемник, как в рассказе у Роя Брэдбери? Брошенный, разбитый, включившийся? Я прибавляю шаг, поворачиваю... И передо мною — около тридцати вооруженных людей в бушлатах и защитной полевой форме, шумно разговаривающие, сидящие у походной печки на бревнах, металлических койках и ящиках.

Это были они — азербайджанский ОМОН.

ОЩЕТИНИВШИЙСЯ БАШКЕНД

...Когда из села Эркеч меня везли в штаб, согласно приказу, я, как ни странно, удивил моего сопровождающего познаниями в географии.

— Не в село ли Тодан мы едем? — спросил я его.

Он, прищурившись, вскинулся:

— Смотри-ка, и это знает!..

Дескать: ну-ну, разберемся, ты погоди.

Что ж, это еще можно было понять. Судя по экспансивной реакции, мой приход в Эркеч через лес ли, или по ровному полю, но в любом случае через наблюдательные посты, своей незамеченностью вызвал некоторое смятение. И комната в штабе в селе Тодан, куда меня привели, была заполнена офицерами азербайджанского ОМОНа, экипированными соответственно.

— Ну-ка, -- сказал мне один из них, офицер-азербайджанец, майор,— выкладывайте пленки и магнитофонные кассеты. Выкладывайте все, что сняли или записали на магнитофон.

Я поставил свою сумку на стул. Пули, гильзы, осколки, которые я как знаки памяти, как иллюстрации, как вещественные доказательства собирал в Шафаге-Карачинаре, «предательски» звякнули. Я демонстративно поставил сумку на видное место: мне скрывать было нечего. Они бросили на нее равнодушный взгляд.

— Вы это о чем? — спросил я. — Какие кассеты? Какие пленки?

Он повторил то же самое тоном выше. Что я вообще делаю здесь, спросил он. Кто указал мне дорогу? («У меня есть карта», -— успел я вставить). Да какое вообще я имею право быть здесь, если в моем командировочном (он потряс им) указаны лишь Баку — Ереван?! Словом, дискуссия задалась, и я включился в нее.

Со стороны, наверное, это выглядело необычно. Но уж несомненно по-карабахски. Кругом военные действия или, в лучшем случае, напряженность, а мы — как акцизные чиновники (в пьесах Александра Николаевича Островского). Он мне — про Фому, я ему — про Ерему. Он мне — о нормах оформления предписаний, я ему — о законах реальности. Но обстановку это некоторым образом разрядило. Про «пленки и кассеты» уже и речи не шло, (Их-то, собственно, у меня как раз не было...).

И тут нас прервали.

— Андрей...

Это был он — молодой парень из Геранбоя, азербайджанец, который три дня назад отговаривал меня от того, чтобы я шел в Эркеч. Сегодня и он был со звездочками майора. И, как я вскоре понял, тут самый главный.

— ...дело, видишь не в этом.

— Не в этом? В чем же тогда? Я слушаю...

— А дело все в тем, что то соглашение, которое было заключено при помощи депутации Шейниса, сегодня не выполняется.

— Вот как? Я уже догадался.

— И не выполняется не по нашей вине.

— По чьей же?

— По вине другой стороны. Помнишь, соглашение предусматривало отказ от практики захвата заложников?

— Помню.

— А помнишь, что говорил Шейнис в тот день, когда вы пришли? Относительно азербайджанца, жителя села Шафаг, который якобы воровал карачинарских овец и был захвачен? Шейнис говорил, что армянская сторона готова его вернуть. Это было когда? Три дня назад. Так вот, заложника не вернули и по сей день!

Что-то в его голосе меня встревожило... Да я и сам понимал, что дело не шутка. В соответствии с миссией мира надо было что-то предпринимать.

— Известно, где он содержится? — спросил я.

— Да, Это сравнительно недалеко. Здесь же, в Геранбойском районе. Армянское село Башкенд.

Я уже знал, что Башкенд на русский язык переводится как «головное село». Знал также, что я настоящий момент он представляет собой укрепленный пункт, причем достаточно основательный. Об этом мне сообщил знающий человек в Министерстве внутренних дед Азербайджана.

— И вы хотите, чтобы я вам помог?

— Именно так. Но, конечно же, при условии, если вас это не затруднит. Дело в том, что мы не можем более ждать. Если вам удается вызволить того человека, мирного жителя, то вы многое сможете предотвратить.

Пожалуй, он прав, думал я. Сегодня это реальность. Надо хотя бы попытаться не допустить взрыв насилия. А то кой с кого станется, и даже от маленького толчка все рухнет.

Я поднялся из-за стола. — Куда ехать?

А ЗА ЧАС до этого, еще в Эркече, моя командировка (мирная миссия) была, как говорится, в самом разгаре.

Когда я подощел к омоновцам и сказал «здравствуйте», никто из них сначала и головы-то не повернул. Но вот один замолчал, повернулся ко мне и оцепенел, другой, третий...

Молчание распространялось, как круги по воде. Они смотрели на меня с таким выражением, словно я только что у них на глазах вышел из летающей тарелки и прощел к ним в лагерь.

Я ожидал, мягко говоря, проявления недовольства и, в общем-то, был готов. Но этого не последовало. Секунды оцепенения и растерянности прошли, и, как ни странно, вид у них был такой, словно я доставил им, умирающим от жажды в пустыне, ведро воды.

Они обступили меня.

Кто?

Откуда?

Есть документы?

(При слове «Кемерово», казалоеь, они чуть не упали навзничь от удивления).

Зачем?

Как я сюда попал?

С кем?

Кого видел?

Как обошел их посты?

(И пять или шесть раз повторенное как рефрен: «Мы же могли тебя застрелить!..»).

Неужели вот так прямо и шел, через лес и перевал, по дороге? Со стороны, контролируемой противником?!

И, видимо, это последнее обстоятельстве (то, что еще можно, оказывается, ходить и с мирными целями, не таясь) и стало для них решающим.

Как я, собственно, и рассчитывал.

И прорвалась плотина.

Хорошо, что вы сюда пришли, заговорили омоновцы в один голос. До каких пор будем мы воевать? Вот, смотрите... Один из них закатал рукав: рука была вдоль и поперек изъедена полевыми клопами. «Вот уж действительно, приходится воевать даже с фауной, — подумалось мне. — Вот уж действительно, под ногами земля горит?..». Но вы же не срочная служба, задаю я вопрос. (Знаете, мол, на что шли). А снявши голову, по волосам разве плачут?

Но мы здесь уже с месяц, услышал я. И почти каждый день — обстрел на обстреле. Вот и сегодня... Я слушал. Мне нужно было понять, насколько омоновцы, как активнейшие участники происходящего, как воюющая сторона, как переступившие грань, но, в сущности, совсем еще молодые люди (из разных районов Азербайджана), отдают себе отчет в дом, куда их тянет продолжающаяся война.

И что же? Что общего между беженцем из Эркеча, изгнанным в результате военных действий, и солдатом ОМОНа? Это же разные полюса. А между тем, как это ни удивительно, и тот, и другой обращались ко мне с одинаковым ожиданием и надеждой и даже, я бы сказал, с одинаковой просьбой хоть что-то сделать, дабы весь этот кошмар прекратился.

Но если вдуматься, это же не случайно. Готовность гибнуть — готовность убивать одинаково противоречат живой природе и сущности человека. Тем более, убивать и гибнуть в войне, которую и местные жители называют братоубийственной. Именно в этом суть. Именно на этом, я думаю, и следует в дальнейшем делать акцент в ходе согласительных, мирных переговоров, пока их еще не пришлось вести на фоне одного ширящегося кладбища.

Белое солнце и низкие, низкие тучи, Вдоль огородов — за белой стеною — погост. И на песке вереницы соломенных чучел Под перекладинами в человеческий рост. Чем прогневили тебя эти серые хаты — Господи! — и для чего стольким простреливать грудь? Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты, И запылил, запылил отступающий путь...

...И — дорога под колесами той машины, приехавшей за мною из штаба с сопровождающим, которая и повезла меня из Эркеча в Тодан...

А часа через полтора эта же машина везла меня из Тодана через Сарасу и Бузлук к окрестностям села Башкенд выручать азербайджанца - заложника, и укрепленный ощетинившийся Башкенд становился для меня в некотором роде символом... А еще через минут сорок мы возвращались. Башкенд оказался не по зубам. Со стороны азербайджанских позиций и нему было решительно не пройти. Тут нужен был иной выход.

Мои предложения о том, чтобы искать возможность переговоров или иные пути, азербайджанской стороной приняты не были. Хотя, как мне кажется, кое-что мне все же удалось сделать. Удалось приостановить возможность военных действий по захвату Башкенда, коими грезил мой геранбойский знакомый. Поговорив с ним просто по-человечески... По-мужски... **////** **А. ОРЕХОВСКИЙ.**

****

Журнал "Власть" № 46(90) от 02.12.1991

Азербайджан -- Армения: военные приготовления к переговорам

27 ноября Госсовет СССР, рассмотрев вопрос об участии союзной армии в разрешении армяно-

азербайджанского конфликта, рекомендовал МО СССР создать "буферные зоны в местах особой напряженности", а Армении и Азербайджану -вывести все вооруженные формирования с территории НКАО. Лидеры обеих республик решили продолжить переговоры по урегулированию конфликта в духе Железноводского коммюнике. Однако, по мнению наблюдателей, основное назначение будущих "мирных переговоров" -- получить временную фору, необходимую и Азербайджану, и Армении для подготовки широкомасштабных военных действий.

В результате нового обострения ситуации в Нагорном Карабахе ВС Азербайджана предложил 26 ноября свой вариант кардинального решения конфликта: единогласно упразднил НКАО и переименовал ее столицу Степанакерт в Ханкенди. А 27 ноября на пресс-конференции Аяз Муталибов впервые публично выразил дружеское расположение к Левону Тер-Петросяну: "Не было случая, чтобы при встрече мы не выкурили по сигарете и не выпили по чашечке кофе". В тот же день в Армении был учрежден пост министра обороны республики и принят закон о всеобщей воинской обязанности.

Опасаясь того, что конфликт приведет к масштабным военным действиям, Горбачев пригласил двух президентов на заседание Госсовета. Рассмотрев, по предложению Горбачева, вопрос об участии союзной армии в разрешении армяно-азербайджанского конфликта, Госсовет СССР заявил о целесообразности создания "буферных зон в местах особой напряженности" и рекомендовал Армении и Азербайджану аннулировать все решения по Нагорному Карабаху, противоречащие республиканским и союзной конституциям.

Вероятно, это дало Горбачеву основание назвать заседание Госсовета переломным моментом конфликта вокруг НКАО. Однако осталось неясным, в какой именно форме Госсовет намерен контролировать принятые им решения. По мнению Горбачева, главная роль в урегулировании конфликта по-прежнему остается за Арменией и Азербайджаном -- а им за четыре года удалось лишь углубить конфликт. Левон Тер-Петросян сообщил о намерении встретиться до конца года с Аязом Муталибовым в Железноводске.

По словам постпреда Армении в Москве Феликса Мамиконяна, армянская сторона по-прежнему стоит на том, что первый шаг к миру в регионе -- прекращение Азербайджаном экономической и энергетической блокады Армении, и выступает против создания пятикилометровой зоны безопасности на границе республик, как того хочет Азербайджан. Муталибов считает напрасными опасения Армении, что в этом случае возможна депортация армян из Нагорного Карабаха, но в передачах азербайджанского ТВ постоянно звучат призывы "очистить Карабах" и "на деле доказать свой патриотизм".

Как передает армянское информагентство "Лур", сразу после исторических решений Госсовета СССР экономическая ситуация в регионе усугубилась: "28 ноября прекращена подача газа со стороны Азербайджана в Сисанский район Армении. Соответственно, прекратилась подача со стороны Армении в Нахичеванскую автономную республику".

По мнению Горбачева, "совместная согласительная миссия президентов России и Казахстана должна продолжиться". Однако, по мнению руководителя группы российских наблюдателей Евгения Кожокина, миссионерская деятельность в сложившейся ситуации бессмысленна. "Что делать наблюдателям, выступающим за мир там, где хотя бы одна из сторон стремится к войне?"-- считает Кожокин. По его словам, если "мирное решение не будет найдено и начнется большая война с применением тяжелого вооружения, -- это будет катастрофа для всех, кто проживает в Евразии". **////** РОМАН Ъ-ГЛЕБОВ, ГЕОРГИЙ Ъ-ЛЕССКИС

****

Журнал "Власть" № 47(91) от 09.12.1991

Командующий ВВ МВД СССР генерал-майор Василий Савин в беседе с корреспондентом Ъ заявил, что нахождение войск в Карабахе потеряло всякий смысл, и он лишь ждет политического решения для того, чтобы их оттуда вывести. "То Армения, то Азербайджан обвиняют нас в том, что мы являемся союзником другой стороны, всем офицерам это ужасно надоело", -- сказал Савин. По его словам, личный состав в НКАО уже три месяца питается одной вермишелью, поскольку централизованные поставки продовольствия практически отсутствуют. Ощущается острая нехватка питьевой воды и хлеба. Кроме того, находиться, например, в Степанакерте просто опасно: корреспондент Ъ посчитал, что за одну ночь по городу выпускается до 40 ракет "Алазань".

Военным запрещено вмешиваться в вооруженные конфликты, и они могут лишь выполнять функции посредника при обмене заложниками, который происходит достаточно регулярно. Стороны при посредничестве военной комендатуры договариваются об условиях, дате и месте обмена. В назначенное время к границе (знак "Стоп" и военный пост) подъезжают машины, из них выскакивают вооруженные люди (с азербайджанской стороны -- часто женщины-снайперы) и прячутся в кустах. Затем издалека показывают заложников и под дулами автоматов ведут навстречу друг другу. Завершается эта длительная и напряженная процедура довольно дружелюбным рукопожатием представителей сторон.

На снимке: Обмен заложниками на границе Степанакертского и Агдамского районов.

Водопровод, подающий воду в Степанакерт, регулярно взрывают, и жители вынуждены пользоваться родниковыми источниками, которых, естественно, на всех не хватает. Ремонтировать водопровод крайне сложно: на бэтээрах под охраной солдат ВВ армянских строителей провозят через посты азербайджанских омоновцев к месту взрыва. При этом благодаря практически натуральному хозяйству окрестных деревень с продуктами в Степанакерте относительно неплохо (мясо на рынке -- 15 руб./кг, есть колбаса, овощи).

На снимке: Жители Степанакерта в очереди за родниковой водой.

Присутствие союзных внутренних войск никак не препятствует продолжению позиционной войны между

армянскими и азербайджанскими населенными пунктами НКАО. Стрельба с обеих сторон ведется постоянно, используется стрелковое оружие, минометы, гранатометы, ракеты. Многие села поделены на две части -- азербайджанскую и армянскую. По утверждению армян, из азербайджанских сел все местные жители эвакуированы, а находятся там омоновцы. Азербайджанцы тоже самое говорят про армянские села, называя всех находящихся там боевиками.
На снимке: Это полуразрушенное здание в селе Киркиджан Степанакертского района местные армяне называют тиром и используют в качестве военного укрепления для стрельбы по азербайджанской части села.
****

Хождение по мукам, так окрестили офицеры и солдаты внутренних войск свое пребывание в «горячих точках»

Правда 1991-12-13

Уверены, кто хотя бы раз побывал в эти дни в Нагорном Карабахе, не будет спокоен после увиденного. Страдания людей тяжестью ложатся на сердце армян, азербайджанцев, людей военных. Избегая делать политические выводы, напишем о нелегкой солдатской службе.

НЕМАЛО дней провел каждый из нас, корреспондентов ТАСС, в этом горном краю, в котором уже три года прописалось горе. Питались из солдатского котелка, попадали под обстрелы, имеем немалый налет часов на «вертушках» и сотни километров по горному серпантину в «рашенвольво», как окрестили бронетранспортеры шведские телевизионщики. Но никогда раньше не видели мы такой безысходности — иного слова не подберешь — в глазах военнослужащих внутренних войск МВД СССР, выполняющих задачи по обеспечению общественной безопасности а здешних местах.

Тому много причин. Вряд ли можно привыкнуть к ежедневному риску. Азербайджанские милиционеры (омоновцы, прикомандированная милиция), армянские вооруженные формирования (фидаины, партизаны), силы самообороны в селах, грабители «без национальности» — таков сегодняшний расклад людей с оружием в Нагорном Карабахе. Вот в этот калейдоскоп и должен смотреть солдат и офицер, не ведая, откуда ждать пулю, куда «огрызнуться» своим «Калашниковым». Стрелять здесь стали чаще и прицельнее. На втором этаже здания комендатуры района чрезвычайного положения в траурных рамках десятки фамилий погибших воинов, и нет пока гарантии, что политики смогут поставить точку на этом мартирологе.

Но не только риск давит на плечи военных. Все проблемы карабахцев, о которых немало написано, не минуют и людей в погонах. С питанием трудно, с горючим для боевых машин — проблемы, льготы за «горячую точку» давно съедены инфляцией. Условий для службы и элементарного быта — никаких.

Примета времени: офицеры всеми правдами и неправдами отказываются ехать в Карабах. Еще год-два назад такого не бьшо. Сейчас же дело доходит до рапортов об увольнении в запас. Не поднимается рука обвинить «отказников» в трусости. И еще штрих: жены офицеров и матери солдат, зная о том, что их родные и близкие должны убыть в Карабах, живой стеной становятся на контрольно-пропускном пункте и не выпускают никого за пределы части.

Этих женщин поймет каждый. Они ведь знают, что их мужья и сыновья не на курорт — на войну едут. Что могут не уцелеть. С чем тогда останется семья? Да, получит она страховку, но деньги эти столь малы, что впору милостыню просить. Недавно в Главное управление командующего внутренними войсками приезжала мать погибшего солдата. Ей еще по старым «расценкам» выдали пособие за сына — 1000 рублей. Бедствует ныне пожилая женщина. Деньги ей нашлись, но разве только войска должны отвечать за погибшего воина?

Когда погибли трое защитников «Белого дома», нам было по-человечески жаль их. Всякая насильственная смерть причиняет боль. С пониманием отнеслись к тому, что им присвоены звания героев, а их семьям выделена крупная материальная помощь. Что на их похоронах присутствовали президенты СССР и России, а отпевали священники. Военных, которых посылали в тот же Нагорный Карабах те же самые президенты, хоронят скромнее, как будто стыдясь чего-то. И Героем Советского Союза за эти несколько лет стал лишь один человек, да и то после долгого «хождения по мукам» документов на представление.

Ничему нас не научили «черные тюльпаны» из Афганистана в прошлые годы и «Груз-200» из нынешних «горячих точек». Но обидно не только за мертвых, за живых — тоже. Из своеобразного референдума среди усталых полковников, разуверившихся капитанов и озлобленных лейтенантов: «Бросили в пекло и забыли...»

Все это гнетет. А тут еще из дома — тревожные вести: продуктов нет, очереди за самым насущным приходится занимать с ночи. Цены даже на детские вещи подскочили неимоверно. Как прожить тем, у кого малыши на руках? Будет ли спокойным сердце офицера, мужа, отца от того, что ничем нельзя помочь родным людям?

Вот стоит в Карабахе соединение, прибывшее туда с донской земли. Не первый раз оно в этих местах. А нам памятны беседы с женами офицеров этой дивизии, Алина Миллер, жена начальника штаба батальона Олега Миллера, рассказывала:

— Живем в небольшой пристройке к частному дому, цены-то за квартиры «кусаются». Удобств никаких — уголь и дрова покупаем, за водой приходится ходить. Когда Олег на месте — еще ничего, но если в Нагорном Карабахе, тяжело. Да и за него переживаю... Понимаю, что многие так живут. У кого-то терпения не хватает — разводятся или уезжают на долгое время...

Надежды у семьи Миллеров на квартиру самые призрачные: может, года через 2—3 дадут. Хотя Олегу положены льготы за Чернобыль и Афганистан. «Корочки»-то льготные у него есть -— жилья нет.

А насчет слов Алины о разводах все верно. На внутренние войска в последние годы навалилась эта проблема: рушатся семьи. Как-то довелось говорить на эту тему с полковником Пайлом Лысиковым, который со своей «спецназовской» дивизией побывал во многих «горячих точках» страны.

— Кто и как может успокоить женщину,— говорит Павел Тихонович,— которая поседела в свои 27 — 28 лет, если она со страхом вслушивается в сообщения, в которых то и дело звучит «убит», «ранен». Ведь диктор в любой момент может назвать фамилию мужа.

К генералам и полковникам войск с утра до позднего вечера со слезами в глазах и обидой в голосе приходят молодые женщины и солдатские матери. А что они могут, если высшие государственные структуры не принимают должных мер.

Перед нами — необычный документ. Еще год-два назад он вряд ли бы появился. Видимо, разуверившись в принятии мер союзными инстанциями, с открытым письмом к Президенту РСФСР Б. Н. Ельцину и парламенту России обратились офицеры бригады внутренних войск МВД СССР. Процитируем его в сокращении:

«Офицеры, личный состав имеют боевой опыт участия в разрешении межнациональных конфликтов в «горячих точках» страны. Мы заявляем о своей готовности и впредь с честью выполнять поставленные перед нами задачи.

Но наши сердца полны смятения и отчаяния. Складывается впечатление, что о воинах внутренних войск вспоминают лишь тогда, когда где-то льется кровь, горят жилища, когда некому защитить жизни и конституционные права людей. Но когда мы поднимаем вопрос социальной защиты своих семей, то на него отвечать некому. Командование войск не в состоянии решить наши проблемы, так как не имеет реальных полномочий и средств. Именно поэтому наши надежды сегодня связаны с парламентом России и авторитетом ее Президента.

В части сложилась бесперспективная обстановка с обеспечением жильем. Сложности проблемы усугубляются и низким уровнем денежного содержания офицеров и прапорщиков. Мы отдаем себе отчет в сложностях решения экономических проблем общества, реально испытываем на себе последствия инфляции, но в своем денежном содержании не видим государственной оценки нашего труда. Разве мы не заслужили уважения к себе хотя бы тем, что за последние три года, рискуя жизнью и здоровьем, провели в «горячих точках» страны сотни суток? Мы считаем, что назрела необходимость приравнять военнослужащих внутренних войск — участников разрешения межнациональных конфликтов — к участникам войны в Афганистане с установлением льготного исчисления выслуги лет и денежного содержания с коэффициентом 1: 3. Решение этой проблемы позволило бы в кратчайшие сроки остановить тенденцию к увольнению в запас молодых офицеров с боевым опытом. Видимо, пора определиться с созданием центра реабилитации для тех, кто получил ранения, увечья и психологические травмы в ходе выполнения служебных задач».

Проблем немало. Но думается, хотя бы частичное их решение повлияет на людей в форме, их семьи: и те, и другие будут осознавать, что о них не забыли, что ратный труд ценят по достоинству. Не будет этого — скоро, пожалуй, некому будет тушить межнациональные пожары, стоять третьей силой между враждующими сторонами, помогать людям уцелеть в этой братоубийственной войне. Мы не понаслышке знаем, как надеются на людей с краповыми погонами на плечах в карабахских и осетинских деревнях, и не можем предлагать вывести подразделения внутренних войск из Южной Осетии и Нагорного Карабаха или же оставлять их там. Это прерогатива политиков. Но раз уж войска направлены в «горячую точку», забывать о них, не заботиться об их семьях по меньшей мере непорядочно.

...Из Степанакерта и сегодня тревожные вести. Исчез солдат. То ли в заложниках оказался, то ли его оружие кому потребовалось, а может, и сам ушел... Снова обстреляна застава и получил ранение военнослужащий. До чертиков надоел бронежилет и тяжелая каска на голове. На завтрак — опять макароны. И мать пишет: «Сынок, когда же ты вернешься, места себе не нахожу...» А в почте — телеграмма взводному: «Дети болеют, хозяйка требует, чтоб съезжали с квартиры»... **////** **Вадим БЫРКИН, Владимир ГОНДУСОВ.** Степанакерт — Москва.

****

Журнал "Власть" № 48(92) от 16.12.1991

В НКАО прошел референдум о независимости

В Карабахе из двух зол выбрали новое 10 декабря подавляющее большинство населения Нагорного Карабаха высказалось на референдуме за создание независимой Нагорно-Карабахской республики (НКР). 12 декабря председатель НКР Леонард Петросян обратился к руководителям РСФСР, Украины и Беларуси с просьбой принять республику в Содружество независимых государств.

По данным посольства Армении в Москве, за создание НКР высказались 108 505 человек (более 99% от числа голосовавших), против -- 21 человек. Из 1487 русских, принимавших участие в референдуме, за создание НКР проголосовали 1473.

По данным из областного избиркома, в голосовании приняло участие более 85% населения Карабаха, т. е. все армянское и русское население. Кроме того, голосовало армянское население Шаумяновского (Геранбойского) района, не входящего в НКАО. Азербайджанцы участия в голосовании не принимали, хотя были приготовлены бюллетени и на азербайджанском языке.

По утверждениям армянских источников, референдум состоялся без процессуальных нарушений и в рамках общепринятых международных норм. Иное мнение высказал Национальный совет Азербайджана, издавший в день референдума постановление "О мерах по укреплению законности и правопорядка в Нагорной части Карабаха". В постановлении решение о проведении референдума в "пресловутой республике НКР" названо провокационным. Депутаты Национального совета дали указание генеральному прокурору привлечь к уголовной ответственности "группу ответственных лиц, проводящих в жизнь в Нагорной части Карабаха антиконституционные решения".

СНГ пока не спешит с ответом на просьбу Нагорного Карабаха принять его в состав сообщества. Как

сообщили корреспонденту Ъ в приемной председателя ВС Беларуси, депутаты смогут обсудить телеграмму лишь после 17 декабря, когда в Минске откроется внеочередная сессия парламента. Украинские и российские депутаты также не были ознакомлены с содержанием телеграммы из Нагорного Карабаха. Официальной реакции от руководства этих двух республик пока не последовало. В разговоре с корреспондентом Ъ завсектором международных связей секретариата ВС Украины Георгий Чернявский объяснил неторопливость руководства республик желанием "более тщательно и углубленно разобраться в существе застарелого карабахского конфликта". Но наблюдатели не исключают и того, что триумвиры намерены разыграть "карабахскую карту" и решить, кого выгоднее привлечь в сообщество -- Армению с Нагорным Карабахом либо Азербайджан. **////** ДМИТРИЙ Ъ-ФАЙДЕНГОЛЬД

****

Журнал "Власть" № 48(92) от 16.12.1991

"Ельцин, Кравчук и Шушкевич хорошо поохотились"

Официальное свидетельство о смерти СССР подписано В результате охотничьего уик-энда в Беловежской пуще лидеры Беларуси, России и Украины договорились об учреждении союза трех славянских республик с центром в Минске и об упразднении Союза ССР как субъекта международного права. .....

****

Журнал "Власть" № 49(93) от 23.12.1991

Возобновились консультации о создании общетюркского государства

Единый и неделимый Туркестан -- от Казани до Алма-Аты 18-20 декабря в Алма-Ате прошла тюркская ассамблея, в которой приняли участие делегации из тюркоязычных автономий РСФСР и республик бывшего Союза. На ассамблее обсуждалась возможность создания общетюркского государства. Принято решение в качестве временного органа для связи между тюркскими регионами создать специальный координационный совет.

Консультации о создании Туркестана -- государства, объединяющего среднеазиатские республики, -- велись между различными национальными партиями и движениями на протяжении двух последних лет. Сейчас эта идея приобретает вполне реальные очертания.

Обсуждение перспектив создания единого тюркского государства было одной из главных тем тюркской ассамблеи, открывшейся 18 декабря в Алма-Ате. О необходимости тюркского единого государства говорили делегаты из Казахстана, Азербайджана, Татарстана. В целях введения единого для всех тюркских языков правописания было принято решение о переходе на латинский алфавит с 34 буквами по турецкому образцу, а также о создании единого Института общетюркских проблем.

Делегаты не решили, в каких границах должно быть восстановлено тюркское государство, и пока ограничились учреждением региональных отделений ассамблеи в различных регионах страны: Причерноморье, Кавказ (с центром в Баку), Казахстан и Среднеазиатский регион. Тюркские регионы образованы и на территории РСФСР: Уральский, Якутский, Южносибирский.

Некоторые функции общетюркского правительства должен выполнять специально созданный Координационный совет тюркской ассамблеи, который будет осуществлять связи между регионами. В совете интересы каждого региона будут защищать специальные представители.

По мнению ряда делегатов, такое объединение должно защитить мусульманский мир от возможной экспансии со стороны России. Председатель Казахской национальной демократической партии "Желтоксан" ("Декабрь") Хасан Хаджиахметов сказал по этому поводу: "В России ситуация очень напряженная и нестабильная. Еще неизвестно, как могут повернуться события в Москве. В любой момент у власти может появиться шовинист Жириновский или ему подобные. Так что здесь мы должны быть готовы, чтобы в случае чего дать отпор возможной интервенции".**////** ВУГАР Ъ-ХАЛИЛОВ

****

Алма-Атинская декларация

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

Независимые государства — Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина,

Стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, экономических и любых других методов давления, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств, добросовестного выполнения обязательств и других общепризванных принципов и норм международного права;

Признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ;

Считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности;

Осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и межнационального согласия;

Будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Заявляют о нижеследующем:

Взаимодействие участников Содружества будет осуществпяться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

Содружество Независимых Государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств — членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы Содружества.

Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства — участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства — участники Содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы на стоящей Декларации.

Подписи глав СНГ под Алма-Атинской декларацией

****

Минус две огневые точки ОМОНа

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

23 декабря, с 16.00 до 23.00, со стороны азербайджанского села Шефег обстреливается Карачинар Шаумяновского района. В ночь на 24 декабря и вчера утром бои здесь продолжались. По предварительным данным, жертв нет.

23 декабря продолжались успешные боевые действия армянских сил самообороны НКР. В этот день они обезвредили еще две спорные точки дислокации азербайджанского ОМОНа: села Умудлу Мардакертского района и Лесное — Аскеранского.

Каждый день в зоне боевых действий приносит все новые «открытия». Так, вчера утром в Аскеранском районе НКР обнаружены труп армянина и один раненый местный житель. Обстоятельства этого происшествия уточняются.

* * *

Исполком Нагорно-Карабахской Республики обратился к главам Содружества независимых государств с просьбой принять меры по обеспечению защиты населения. Во многих пунктах уже сконцентрированы готовые к нападению подразделения азербайджанского ОМОНа, вооруженные танками, бронетехникой, артиллерией, говорится в обращении. На оставшиеся еще в области части внутренних войск оказываются все виды давления... **////** Информслужба «РА».

****

Обстановка стабилизируется (1991-12-25)

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

Ситуация в Мегринском районе, где Указом Президента РА было введено чрезвычайное положение, нормализуется. Как сообщил редакции председатель Мегринского райсовета Е. Андреасян, обстановка здесь сейчас спокойная. 23 декабря руководство Мегри провело переговоры с представителями Зангеланского района, вчера состоялась также встреча с руководителями Нахичеванской железной дороги и правоохранительных органов этой республики. Главная цель переговоров — обеспечение беспрепятственного поступления поездов в Армению и Нахичеван.**////** Информслужба «РА».

****

Парламентер под белым флагом

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25, Еженедельник «Союз», №50

Рассказ российского депутата Валентины Линьковой о пережитом в регионе армяно-азербайджанского конфликта

Подняв над головой белый флаг, идет по пустынной дороге женщина. Автоматчики прильнули к амбразурам сложенного из бетонных блоков укрепления, стволы направлены на дорогу. Когда уходила на ту сторону, договорились: если сзади начнут стрелять, она должна сразу броситься на землю и ее прикроют огнем. Тишина. Солнце. Кладбище на склоне у дороги. Медленно идет одинокая женщина.

— Дальше мне не позволили! — кричит она в сторону поста, остановившись рядом с остовом сенокосилки,

валяющимся на обочине. И, махнув рукой, назад: — Я под прицелом!

— Ну еще я им кричала, чтобы не боялись ничего и спокойно шли ко мне, — рассказывает Валентина Линькова, — На азербайджанской стороне, пока шли переговоры, увидела какие-то бронемашины, которых раньше там не было. Поэтому мне и не позволили вернуться на армянский пост: чтобы не рассказала. Пришлось нести всякую невнятицу вроде того, что тут очень жарко и нужно, чтобы прислали мои зимние вещи, а заодно берегли бы детей. Кричу и жду: если поймут мою «шифровку» — стрелять ведь точно начнут. Обошлось.

С белым флагом парламентера по этой дороге между армянским и азербайджанским селами народный депутат России Валентина Линькова шла не впервые. На этот раз ее миссия была в том, чтобы помочь членам большой семьи, съехавшимся в село Русские Борисы из разных городов на похороны отца, вернуться по домам.

Просто так пройти по этой дороге, оказавшейся передовой для воюющих сторон, нельзя. Совсем недавно погиб водитель, рискнувший проехать на азербайджанскую сторону на своем грузовике. Его отговаривали, но дело было неотложное, а кончилось смертью. Ни телефонной, ни какой-либо другой связи между форпостами противников нет, договориться ни о.чем невозможно. И Валентина снова взяла белый флаг: убедить, что мирные люди из Ростова, Подмосковья, Саратова никакой опасности для азербайджанцев не представляют. Я спросила, длинен ли путь по нейтральной полосе. Оказалось, сначала она считала — километра три, а на самом деле, выходит, не больше пятисот метров. Идти вот трудно.

Отправляясь на азербайджанскую сторону, Валентина всегда выпрастывает крест поверх свитера, чтобы видели: она не боится (война-то ведь идет не только межнациональная, но и межрелигиозная). Она жалеет, что нельзя было заснять на видео сцену перед тем, как ей разрешили пройти обратный путь до половины:

— Омоновец, представляешь, достает крохотный Коран на шнурке и говорит: «Клянусь, — целует книгу, — если хоть лишний шаг ступишь, если побежишь, буду стрелять». А я крест целую, что никакого вреда им не причиню.

Людей тогда Валентина перевела, добилась обещания, что им помогут добраться до ближайшего аэропорта, откуда они смогут лететь домой. А сама оказалась под арестом. В кутузку, правда, не сажали, наручников не надевали, но вернуться, забрать хотя бы вещи, оставшиеся на другой стороне, — запретили.

Представьте себе положение женщины, оказавшейся в явно враждебном окружении, не знающей языка, не имеющей возможности идти туда, куда хочет. Ей оставалось только сидеть в кабинете председателя райисполкома, куда этапировали после прохода «нейтралки», сносить грубость хозяина и терпеть истерики сотрудниц конторы, кричавших, что «эту русскую нужно отдать людям».

— Предрик зачем-то (полагаю, впрочем, есть общая установка по обращению с «несогласованными» депутатами, журналистами) делал вид, будто верит, что именно я дала телеграмму или позвонила в Москву и «настучала», что армейские части действуют на стороне азербайджанцев. Хотя прекрасно знал, что у меня физически не было возможности сделать это: все время была при нем неотлучно, Заставлял звонить в Москву министру обороны Шапошникову и просить подтверждения, что сигнал был не от меня. А когда дозвонилась, заявил: «Вот видишь, значит, ты: у кого еще здесь может быть его телефон!»

Потом началось традиционное шоу. Председатель Геранбойского райисполкома Эршат Алиев вывел Валентину на площадь перед зданием, где уже несколько часов толпились, выкрикивая что-то, несколько сот человек, в основном — женщины. Их заранее предупредили, что здесь депутат из Москвы, лазутчик и пособник армян, которой нужно рассказать «всю правду», заставить ее «добиваться справедливости».

Многие на площади Валентину уже знали. Несколько дней назад она была в поселке по кошмарно тяжкому делу: передавала трупы десяти омоновцев, погибших на армянской стороне. Когда войска самообороны освобождали захваченные ОМОНом и армией села, бойцы из засады обстреляли грузовик с боеприпасами, снаряды взорвались. Мертвых засыпали в общей яме.

Азербайджанцы настаивали на выдаче трупов. Но не соглашались приехать за ними сами, не веря в то, что их не тронут. Противник эксгумацией и перевозкой заниматься тоже не хотел. Депутат Валентина Линькова провела переговоры, в результате которых условились: за передачу трупов азербайджанцы обязуются освободить захваченного жителя армянского села. Этого душевнобольного юношу объявили боевиком, одели в военную форму, повесили на грудь,автомат и фотографировали, снимали для телевидения. Матери встречу с ним не разрешили. Договоренность была достигнута, но с огромным трудом. Особенно мешало Валентине то, что приехавшая из Москвы женщина-литератор категорически требовала, чтобы трупы были проданы по таксе, которую установили для таких случаев сами азербайджанцы: по 30 — 50 тысяч за тело.

Деньги, убеждала она, нужно пустить на приобретение оружия. И тем смутила многих. Призывы к совести, однако, возобладали.

И все-таки как осуществить задуманное? Валентина решила уговорить нейтральную сторону. Уже упоминавшееся село Русские Борисы потому так и называется (есть по соседству и Армянские Борисы), что живут там русские молокане. До войны они снабжали капустой — свежей и квашеной — не только все окрестности, но пол-Азербайджана, возили свои знаменитые кадушки на все крупные рынки. А теперь оказались в блокаде вместе с окружающими их армянскими селами. Твердый нейтралитет, вызывающий некоторое неудовольствие у каждой из воюющих сторон, Валентина и попыталась использовать. Ей удалось убедить пресвитера общины, пользующегося высшим авторитетом у братьев, переговорить с людьми и попросить их помочь.

— Респираторы не помогали, запах был ужасный. Мы потом долго отмывались в бане, кипятили всю одежду, но он преследовал. А еще до того, как мы смогли заняться собой, прошли пытку ритуалом оплакивания, с раздиранием лиц ногтями, горестными воплями. Едва держались на ногах после жуткого дня, и я не раз пожалела, что втравила людей в это дело, А с Петросяном, с этим больным мальчиком, обманули,

не отпустили его. Сказали, что будут обменивать вместе с другими, когда дело дойдет до передачи заложников, предусмотренной соглашением, подписанным при участии Ельцина и Назарбаева.

И вот теперь эти женщины, предававшиеся горькому трауру, кричали уже иное. Они требовали, чтобы Валентина вернула им еще не разысканные тела других погибших. Чтобы она «вместе со всей ее Москвой», отдала им дома, которые обещали и которые они уже считают своими. «Но вы же знаете, что там — армянский села, их дома, могилы их предков. Счастья на чужом горе не построишь». — «Нам все равно! Нам негде жить!» А Эршат Алиев раздувал: «Там не останется ни одного армянина! Видишь этих людей? Я всем им дам в руки палки и отправлю занимать села. И пусть боевики попробуют стрелять по безоружным! Нас в Азербайджане семь миллионов, а этих армян в районе — жалкая кучка!»

Еще хуже стало на следующий день, когда радио «Свобода» передало информацию об аресте депутата Линьковой. «Кто тебе сказал, что ты арестована? Можешь идти в любую сторону, кроме армянской, шпионка. Почему вообще ты, депутат из России, могла оказаться на территории суверенного Азербайджана?! Добирайся, как хочешь, до Гянджи, а там, если сумеешь, до своей Москвы. Кто сообщил о тебе за границу?!»

— Вот так и беседовали, — вспомичает Валентина. — Я ему говорю, что, наверное, сообщили коллеги-журналисты. Он взвился: «Как коллеги?!» Ну, я объясняю, что тоже журналист по профессии, рассказала даже, что работала раньше в ногинской «Заре коммунизма». И получила свое: «Вот из-за вас все и происходит! Мы знаем, что армяне платят каждому из вас минимум по 10 тысяч, чтобы разносили о нас клевету по «сему миру!» Я бы посмотрела на те деньги — любопытно.

Так я то сидела в райисполкоме, то на площади в толпе стояла, пока военные, летевшие на армянскую сторону, не согласились меня взять. Да еще им пришлось у Алиева разрешения испрашивать: хозяин, они с ним очень заискивающе себя ведут.

— Валентина, а пришлось бывать самой под обстрелом?

— Да, на той же дороги, по которой россиян проводила.

Я по ней как-то возвращалась в армянскую сторону, так меня проинструктировали, чтобы непременно прижималась вправо, к кладбищу. Иду, а сзади начали из автоматов. Но чувствую, что не го мне стреляют, а так, через меня — по посту. Мне потом объяснили: хотели, чтобы и в ответ огонь открыли. Вдруг зацепят, тогда можно будет шум поднять, что боевики депутата подстрелили. А как-то нам с группой депутатов к азербайджанских журналистов в захваченном села тоже спектакль устроили. Пока мы ходили по открытому месту, все тихо было, а как попали под укрытия стен, сразу ударили из пулеметов. И довольно близко пули ложились: то над головой, то под ноги. Мы, конечно, тут же спрятались, объясняют: армянские боевики с высотки напротив. Чего же, спрашиваю, они нас раньше не уложили? Так газетчикам и сказала: провокация. Не знаю, правда, напечатали ли — в этот район газеты уже много месяцев не приходят.

Там, на войне, человек, который ходит со стороны на сторону, обязательно вызывает подозрение, недоверие. Одни считают Линькову шпионкой, другие полагают, что она «подыгрывает» азербайджанцам: не настояла, например, на выдаче пленного. Кое-кто в русском селе недоволен ее появлением, потому что нейтралам пришлось-таки прикоснуться к конфликту. Аресты, высылки, провокации — все это неизбежно. Но самолеты по-прежнему летают из Москвы и в Ереван, и в Баку — об этом нужно помнить поборникам жесткой суверенизации бывших союзных республик.

И роль парламентера на войне, тяжкая роль, тоже необходима. Наверное, придет время, когда по обе стороны фронта скажут слова благодарности российскому парламентарию Валентине Линьковой, ступившей с белым флагом на нейтральную полосу. **////** Ирина АХРЕМЕНКО. Еженедельник «Союз», №50.

****

Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств...

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 года в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах и как высокие договаривающиеся стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств вступает в силу для каждой из высоких договаривающихся сторон с момента его ратификации.

На основе Соглашения о создании Содружества Независимых Государств и с учетом оговорок, сделанных при его ратификации, будут выработаны документы, регламентирующие сотрудничество в рамках Содружества.

Настоящий Протокол является составной частью Соглашения о создании Содружества Независимых Государств.

Совершено в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года в одном экземпляре на азербайджанском, армянском, белорусском, казахском, кыргызском, молдавском, русском, таджикском, туркменском, узбекском и украинском языках. Все тексты имеют одинаковую силу. Подлинный экземпляр хранится в архиве правительства Республики Беларусь, которое направит высоким договаривающимся сторонам заверенную копию настоящего Протокола.

****

Протокол Совещания глав независимых государств

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

. Исходя из закрепленного в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств и в Алма-Атинской декларации положения о сохранении под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства и единого контроля над ядерным оружием, высокие договаривающиеся стороны согласились о нижеследующем; До решения вопроса о реформировании вооруженных сил поручить командование вооруженными силами маршалу Шапошникову Е. И.

Предложения по этому вопросу внести к 30 декабря 1991 г. на рассмотрение глав государств.

****

Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

Государства — участники Содружества, ссылаясь на статью 12 Соглашения о создании Содружества Независимых государств.

Исходя из намерения каждого государства выполнять обязательства по уставу ООН и участвовать в работе этой организаций в качестве полноправных членов.

Учитывая, что первоначальными членами ООН являлись Республика Беларусь, СССР и Украина.

Выражая удовлетворение тем, что Республика Беларусь и Украина продолжают участвовать в ООН в качестве суверенных независимых государств.

Будучи преисполнены решимости содействовать укреплению международного мира и безопасности на основе устава ООН в интересах своих народов и всего международного сообщества. Решили:

1. Государства Содружества поддерживают Россию в том, чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности, и других международных организациях.

2. Республика Беларусь, РСФСР, Украина окажут другим государствам Содружества поддержку в решении вопросов их полноправного членства в ООН и других международных организациях.

Совершено в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 года в одном экземпляре на азербайджанском, армянском, белорусском, казахском, киргизском, молдавской, русском, таджикском, туркменском, узбекском и украинском языках, Все тексты имеют одинаковую силу. Подлинный экземпляр хранится в архиве правительства Республики Беларусь, которое направит высоким договаривающимся сторонам заверенную копию настоящего протокола.

****

Соглашение о координационных институтах Содружества Независимых Государств

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

1. Для решения вопросов, связанных с координацией деятельности государств Содружества в сфере общих интересов, создать высший орган Содружества — «Совет глав государств», а также «Совет глав правительств».

2. Поручить полномочным представителям государств Содружества внести к 30 декабря 1991 года на рассмотрение Совета глав государств предложения об упразднении структур бывшего Союза ССР, а также о координационных институтах Содружества.

****

Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия

Республика Армения № 245 (287) 1991-12-25

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (РСФСР) и Украина, именуемые в дальнейшем «государства — участники»,

Подтверждая свою приверженность нераспространению ядерного оружия,

Стремясь к ликвидации всех ядерных вооружений,

Желая содействовать укреплению международной стабильности, согласились с нижеследующим:

Статья 1.

Ядерные вооружения, входящие в состав Объединенных стратегических вооруженных сил, обеспечивают коллективную безопасность всех участников Содружества Независимых Государств.

Статья 2.

Государства—участники настоящего Соглашения подтверждают обязательство о неприменении ядерного оружия первым.

Статья 3.

Государства — участники настоящего Соглашения совместно вырабатывают политику по ядерным вопросам.

Статья 4.

До полной ликвидации ядерного оружия на территориях Республики Беларусь и Украины решение о необходимости его применения принимается по согласованию с главами государств — участников Соглашения Президентом РСФСР на основе процедур, разработанных совместно государствами — участниками.

Статья 5.

1. Республика Беларусь, Украина обязуются присоединиться к Договору о нераспространении ядерного

оружия 1968 года в качестве неядерных государств и заключить с МАГАТЭ соответствующее соглашение о гарантиях.

2. Государства—участники настоящего Соглашения обязуются не передавать кому бы то ни было ядерного оружия или другие ядерные взрывные устройства и технологии, а также контроль над такими ядерными и взрывными устройствами, ни прямо, ни косвенно; равно как никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи не препятствуют перемещению ядерного оружия с территорий Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины на территорию РСФСР с целью его уничтожения.

Статья 6.

Государства—участники настоящего Соглашения в соответствии с международным договором будут содействовать ликвидации ядерного оружия. К 1 июля 1992 года Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина обеспечат вывоз тактического ядерного оружия на центральные предзаводские базы для его разукомплектирования под совместным контролем,

Статья 7.

Правительства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации (РСФСР), Украины обязуются представить Договор по СНВ на ратификацию в Верховные Советы своих государств.

Статья 8.

Нестоящее Соглашение подлежит ратификации. Оно вступит в силу на 30-й день после сдачи всех ратификационных грамот на хранение правительству РСФСР.

Совершено в г. Алма-Ате в одном подлинном экземпляре, на белорусском, казахском, русском и украинском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

За Республику Беларусь С. ШУШКЕВИЧ

За Республику Казахстан Н. НАЗАРБАЕВ

За Российскую Федерацию Б. ЕЛЬЦИН

За Украину Л. КРАВЧУК

****

Геташен. И люди, и камни

Комсомолец Кузбаса 1991-12-26

(1-я часть карабахских дневников — «Карачинар. Шаги за черту» — опубликована в «Комсомольце Кузбасса» 19 октября, 2-я часть —

ЗЕМЛЯ УТРАЧЕННАЯ

...Но все-таки как же — Чайкенд или Геташен? Как правильно? Вопрос тонкий. Но, в сущности, для кого как. Это же два названия одного и того же села — соответственно азербайджанское и армянское. Такое здесь сплошь и рядом.

Тысяча три домика Геташена — в долине между горными грядами, глубоко, и когда спускаешься, глаза разбегаются от бело-коричнево-красно-зеленых бликов. Но густеют цвета, резче становятся очертания, все ближе улочки, ветвистые и петляющие, и вот перед глазами уже — старинная архитектура, куда ни глянь — темно-серый тесаный камень, картина из глубин веков, армянская «готика».

— Очень древние стены, — говорю я попутчикам.

— Да, это так...

Одного из моих спутников-азербайджанцев зовут Ильяс. Он начальник Ханларского райотдела милиции, офицер. Полчаса назад разговорчивый, здесь, в Геташене, он сосредоточен и молчалив. Да, показывая мне дорогу, он идет против правил. По идее не полагалось бы мне здесь быть. И он не хотел. К чему показывать гостю «потаенные закоулки», «белые пятна»? Но... Но мне ведь нужно было туда. Чтобы полнее увидеть «сцену» разыгрывающейся трагедии. Тут уж ничего не поделаешь.

Геташенские камни могут рассказать многое. Судя по ним, по капитальным застройкам, люди жили здесь из поколения в поколение, вплоть до нынешних дней, пока все не рухнуло, весь их уклад, привычный и вековой.

Армянского населения больше здесь нет (с мая 1991 года), оно вывезено, депортировано, а место для проживания, вот эти древние домики отданы азербайджанским беженцам из Армении. Трагедия за трагедии, как потоп, трагедия и тех, и других и если и дальше будет по воле волн, то это же бесконечная цепь.

И не потому ли они глядят так понуро — новоселы, молодые азербайджанцы, получившие здесь крышу над головой? Кому, спрашивается, приятно жить в доме, отнятом у другого, тем более у того, кто сам лично перед тобой не виноват ни в чем.

Вот и говорят новые жители Геташена, что не так уж и привольно им здесь. Что не такой крыши над головой они ждали. Что нет здесь, например, врача, чтобы лечить детей, да и можно ли вообще заменить прежний их дом, их родину?!!

«Снова неспокойно»,— говорят они мне.

Снова и снова по Геташену стреляют.

То есть все по-прежнему зыбко и неустойчиво, как на краю обрыва.

Да ведь и драму соседнего армянского села Мартунашена (показывают наверх: стены Мартунашена серебрятся километрах в трех на склоне горы) они тоже помнят, да это и неудивительно: далеко было видно пламя пожаров... «Как быть?» — спрашивают меня. Что ж, как это ни прискорбно, но на то и зона конфликта,

чтобы с тобой делились, к тебе взывали, на тебя возлагали какие-никакие, а все же естественные надежды.

Чайкендский рыбозавод. Форель. Здание типа фермы. В бетонных чанах-фонтанчиках резвятся мальки. А рабочие завода, азербайджанцы, рассказывают мне, как было тяжело, когда армяне, квалифицированные специалисты, ушли с завода и уехали из села. («Мы их отговаривали, но они говорили: нас заставляют... Их просто вынудили уехать»). И эта сила, то есть стихия войны, вынудившая людей бросить нажитые столетиями дома, теперь на обострении ситуации, на ходе боевых действий сказываться будет еще сильнее. И с мая месяца, с дня депортации Геташена, и практически до конца 1991 года будет кипеть карабахский котел пуще прежнего...

А Геташен, очевидно, словно замер в оцепенении. Надолго ли? Вероятнее всего, да. До прекращения огня. Наступления мира. Возвращения беженцев и депортированных. И не раньше. На это необходимо время и время. И долгое-долгое врачевание, к которому пора приступать.

НА ТРАССЕ ЛАЧИН—ШУША

Это произошло в начале нынешнего года — 9 января — в Карабахе. В достаточно глухом и самом что ни на есть гиблом месте — недалеко от ущелья, обрывистого склона и, куда ни посмотри — среди леса, необъятной лесной чащобы, на ветру тихо гудящей и подвывающей.

Именно там, на юго-западе НКАО, на дороге Лачин — Шуша была расстреляна бакинская журналистка Салатын Аскерова — корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана». Расстреляна из засады и убита на месте.

С тех пор прошло время.

Через несколько дней будет годовщина со дня ее смерти.

Но те, кто ее убил, и те, кто это убийство организовал, не известны и по сей день.

Вообще-то 29 августа прокуратурой Азербайджана было сделано заявление в прессе, согласно которому четверо исполнителей, задержанных на территории НКАО 15 — 17 мая этого года, «...привлекаются к уголовной ответственности» именно за это убийство. Но с той поры и туман, сам па себе показательный, характерный, свидетельствующий о многом. Можно ли в принципе распутать карабахский гордиев узел (или хотя бы одно из совершенных там преступлений) оперативно-следственными путями? Судя по всему, нет...

Начало этого года в Карабахе и сопредельных районах мало чем предвещало тот взрыв насилия, те военные действия, под знаком которых пройдет едва ли не весь 1991 год. И все же можно заметить, что в некотором роде именно 9 января стало переломным моментом, точкой нового отсчета времени. Не первый случай вооруженного нападения, организованной вооруженной засады. Но первый случай убийства именно журналиста на территории Нагорного Карабаха при исполнении им служебных обязанностей. Факт, может, и не имеющий прямого отношения к последующему, но ставший как бы символом поворота... Ведь и пошло, и поехало, как лавина... Остановить бы... От нас зависит.

А что же погибшая журналистка?

Отдана ли ей дань памяти?

Как посмотреть.

12 января вышел траурный номер «Молодежи Азербайджана», посвященный ей.

На имя ее сына - второклассника открыт счет в банке для добровольных перечислений.

(И, посмертно, грамота президента республики «За проявленное журналистское мужество...»).

На ее рабочем столе в редакции «Молодежи Азербайджана» — красные гвоздики и фотография. О ней написана поэма и издана отдельной книгой. В честь Салатын Аскеровой названы село в Карабахе и прогулочный катер на Каспии.

«ВОТ ЗА ЭТОТ, ЗА БРЕННЫЙ, ЗА ПОКОЙ НА ДУШЕ...»

До станций Бархуданлы — приграничного с Арменией азербайджанского населенного пункта — было километра два. Туда мне и надо было. Командировка приближалась к концу. А эта станция, которой и на карте-то нет, сегодня как бы ворота в Армению или Азербайджан, как бы перевалочный пункт, где на некогда оживленной, а теперь почти пустой магистрали можно поймать «попутку» в приграничные районы Армении или в сторону Еревана.

Трасса спокойна. Можно, видимо, не спешить. Машина будет заметна издалека, и если (такая «тонкость»!) на ней окажется армянский или грузинский номер — полдела сделано.

А день и в самом деле непривычно тихий, безоблачный.

Природа невозмутима.

И, в сущности, невозмутим ведь и человек. Точнее, как это ни прискорбно, ко всему привыкает, и каждодневная жизнь перед лицом военных реалий становится для него нормой, привычкой, а то, и потребностью... Да-да, многое тут смещается, окрашивается в иные, спасительные цвета, в результате чего некоторые вещи теряют цену, а кое-что, наоборот, обретает смысл, вчера еще неосознанный, неизвестный. Например, глоток воздуха. Дуновение ветра. Способность ходить и видеть. Теплота простого мирного утра.

Вот так и живут люди в зоне конфликта, в этом опрокинутом мире... Так и надо, наверное... Иначе ведь человеком остаться практически невозможно... Удается не каждому...

Домики азербайджанского села — вдоль дороги.

Автобусная остановка.

Скамейка.

Из соседнего дома мне выносят арбуз Он уже разрезан на ломтики. Моя сумка сама опускается, на землю. Карта откладывается в сторону.

— Может, все же зайдете?— спрашивают меня. — Пообедаете?

— Спасибо. Только что в Казахе перекусил. В кафетерии, — избавляю я непонятно зачем.

— А вы были там... да? — рукой указывается на восток, в сторону Геранбоя и Карабаха.

— Был... — Ну, и как там? Как они о нас отзываются?
(Слово «они» выделяется интонационно, чтобы я сразу понял, о ком идет речь).
-— Да по-разному,
— Трудная у вас работа. От нас вы одно услышите, в Ереван теперь поедете — там другое. Поди разберись.
И снова тихо. И дышится все ровнее. И впервые за столько времени — некоторое спокойствие, то самое, что, как правило, наступает тогда, когда хоть что-то, да сделано, хоть какая-то малости, да сдвинута, глядишь, от мертвой точки. Поездка по районам армяно-азербайджанского конфликта итожитя... Будет ли толк... ну, увидим... А бесконечная череда лиц так или иначе глубоко западает и остается.
Вот, такие мыски не отпускали меня вприполудни, когда я находился близ азербайджанской станции Бархуданлы в ожидании грузинской попутки на армянскую землю.
А. ОРЕХОВСКИЙ.
Баку -— Гянджа—Ханлар — Геташен — Казах — Бархуданлы — приграничные районы Армении — Ереван.
В названии ряда глав карабахских дневников (в частях первой, второй и третьей) использованы стихи Александра Галича. Во второй части карабахских дневников «Долгая дорога в Эркеч» (10 декабря 1991 года) в главе «Отрешенность под гром орудий» использована цитата из стихотворения Осипа Мандельштама («После чаю мы вышли в огромный коричневый сад...»), а в главе «Ощетинившийся Башкенд» — цитата из стихотворения Марины Цветаевой («Белое солнце и низкие, низкие тучи...»).
Редакция газеты «Комсомолец Кузбасса» и автор благодарят общественность Армении и Азербайджана за оказание помощи в работе. Также благодарим Кемеровское областное УВД за помощь и консультации.
****

Журнал "Власть" № 50(94) от 30.12.1991

Завершен вывод войск из Нагорного Карабаха

СССР умер, но дело его живет Вечером 26 декабря военный аэродром в Гяндже покинули последние подразделения внутренних войск. 27 декабря утренние газеты со ссылкой на командующего ВВ генерал-майора Василия Савина сообщили о завершении вывода войск из Нагорного Карабаха.

Вывод ВВ теперь уже российского подчинения из Нагорного Карабаха начался 19 декабря -- до утверждения этого решения лидерами государств Содружества на встрече в Алма-Ате 21 декабря. В ответ на запросы председателя Нагорно-Карабахской республики (НКР) Леонарда Петросяна в Главном управлении внутренних войск в Москве заявляли о том, что часть войск будет оставлена до нормализации обстановки и что отправке из Нагорного Карабаха подлежат лишь демобилизованные.

Когда лживость подобных заявлений стала очевидной, карабахские армяне решили завладеть оружием ВВ.

22 декабря был разоружен 81-й оперативный полк ВВ, дислоцирующийся в Степанакерте. Оружие было захвачено в тот момент, когда личный состав обедал.

Под прикрытием толпы женщин и детей боевики из сил самообороны НКР изъяли из оружейных комнат 967 единиц огнестрельного оружия, 10 единиц бронетехники и несколько грузовиков. Правда, перед погрузкой полка в самолет его командование договорилось о возвращении оружия.

По мнению армянской стороны, с выводом внутренних войск из Нагорного Карабаха впервые за четыре года конфликта создается серьезный дисбаланс сил. По данным посольства Армении в Москве, около населенных пунктов Шуша, Агдам и в Геранбойском (бывшем Шаумяновском) районе сосредоточена азербайджанская вооруженная группировка численностью 5-6 тыс. человек. В группировку входят омоновцы и добровольцы "с уголовным прошлым", воюющие в Нагорном Карабахе по специальным контрактам.

Азербайджан к выводу внутренних войск отнесся с пониманием. В начале прошлой недели средства массовой информации России сообщили еще об одном шаге Азербайджана по "защите своей территориальной целостности" -- создании при Министерстве национальной безопасности Азербайджана отдела, занимающегося вопросами "защиты азербайджанского государства от агрессивных акций Армении".

В разговоре с корреспондентом Ъ некоторые депутаты российского парламента высказали опасение, что очередная эскалация напряженности в Карабахе может спровоцировать на минском совещании 30 декабря "нелицеприятный спор" между Арменией и Азербайджаном -- воюющими членами Содружества. **////** ДМИТРИЙ Ъ-ФАЙДЕНГОЛЬД
****

Журнал "Власть" № 50(94) от 30.12.1991

Реакция республик на Алма-Атинские соглашения

В Молдове, Азербайджане и Армении преобладает мнение поджигателей покрышек Спринтерский темп, в котором главы 11 бывших союзных республик похоронили СССР и образовали СНГ, вряд ли сохранится 30 декабря в Минске, где отцы-основатели должны учредить координационные структуры нового Содружества и поделить по справедливости имущество бывшего СССР.

За минувшую неделю уже наметились как противоречия между республиками, так и противодействие внутриреспубликанской оппозиции своим лидерам.

Договоры об образовании СНГ помимо "славянской антанты" ратифицировали парламенты

Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. Ратификация их в Узбекистане и Кыргызстане у большинства наблюдателей сомнений не вызывает.

Однако президентам трех республик -- Молдовы, Азербайджана и Армении -предстоит изрядно потрудиться, чтобы убедить своих парламентариев ратифицировать алма-атинские документы. Против участия в СНГ резко выступили народные фронты Молдовы и Азербайджана. По их мнению, СНГ -- это последний шанс для России сохранить империю.

В заявлении НФ Молдовы, выступающего за присоединение Молдовы к Румынии, говорится, что подписание президентом Мирчей Снегуром протокола о создании СНГ "направлено против национально-освободительного движения румын на оккупированных СССР в 1940 году территориях". Активисты НФ жгли автопокрышки перед зданием правительства, призывая таким образом сограждан к всеобщей забастовке с целью отставки Снегура. В ответ Снегур предложил провести референдум по вопросу о воссоединении с Румынией, чтобы выяснить мнение всего народа, а не только поджигателей автопокрышек.

Национальный Совет Азербайджана (правопреемник ВС) еще накануне алма-атинской встречи единогласно принял постановление о нецелесообразности вхождения Азербайджана в СНГ, и самодеятельность Муталибова вряд ли пришлась депутатам по душе. Председатель НФ Азербайджана Абульфаз Ельчибек назвал СНГ "договором между полурабами" и присовокупил: "Ельцин сегодня объявил армию и валюту своей собственностью, а завтра объявит собственностью России остальные республики". 29 декабря в Азербайджане пройдет референдум о независимости, результаты которого, по всей видимости, укрепят позиции противников СНГ.

Армянские законодатели, напротив, уверены, что СНГ станет надежным гарантом независимости Армении, но обеспокоены будущим статусом Нагорного Карабаха.

Президент Армении Левон Тер-Петросян, упреждая возражения депутатов, сам предложил внести поправки в Договор о сохранении автономии Нагорного Карабаха.

Тер-Петросян сообщил депутатам, что Ельцин в Алма-Ате обещал рассмотреть прошение армянских лидеров Нагорного Карабаха о признании его независимости. **////** МИХАИЛ Ъ-ЛИПОВ